

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 06 Volume: 86

Published: 17.06.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Rustambek Shukhratbekovich Salimov
Kyrgyz-Uzbek University
Candidate of Philosophy,
Leading specialist of the Department of
International Relations and Investments,
Osh city, Kyrgyz Republic

DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC PROCESSES IN MODERN KYRGYZSTAN AND ITS FEATURES

Abstract: In this article examines the features of the democratic development of modern Kyrgyzstan. Modern democratic institutions and political forms, being established in the system of socio-economic relations, transform traditional institutions and relations. Currently, there is a fusion of these elements, a peculiar combination of modern and traditional elements, with a stable tendency to replace the latter with the former, which determines the real, concrete content of all modern state, political and legal forms and processes in Kyrgyzstan.

Key words: democracy, global culture, traditional society, state, democratic institutions, liberalization, cronyism, tribalism.

Language: Russian

Citation: Salimov, R. S. (2020). Development of democratic processes in modern Kyrgyzstan and its features. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (86), 181-186.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-86-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.06.86.36>

Scopus ASCC: 1211.

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье исследуются особенности демократического развития современного Кыргызстана. Современные демократические институты и политические формы, утверждаясь в системе общественно-экономических отношений, преобразовывают тем самым традиционные институты и отношения. В настоящее время наблюдается их сплав, своеобразная комбинация современных и традиционных элементов, при наличии устойчивой тенденции вытеснения последних первыми, что определяет реальное, конкретное содержание всех современных государственных, политических и правовых форм и процессов в Кыргызстане.

Ключевые слова: демократия, глобальная культура, традиционное общество, государство, демократические институты, либерализация, клановость, трайбализм.

Введение

УДК: 809.434.(575.2.) (043.3)

К проблеме демократии, ее сущности можно подойти с позиций культурно-цивилизационной специфики, которая входит в компетенцию философии. Такие емкие и многогранные категории и феномены, как культура и цивилизация, не могут быть в полной мере охвачены политическими науками в силу их

специфики и относительно узкой специализации. Однако это вполне под силу философии. Если использовать социологический подход при анализе феномена демократии, то ее формы, черты, характер и сущность уместней, целесообразней и плодотворней оценивать с точки зрения материальных предпосылок, классовой структуры общества, обусловленной в свою очередь экономическим базисом общества, государства.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В настоящее время происходит формирование единой глобальной культуры, в которой локальные культуры поглощаются другими, более успешными, агрессивными, технически высоко оснащенными культурами. Принципы и институты демократии отчасти являются инструментами, с помощью которых осуществляется это поглощение, универсализация культур. С другой стороны, они являются одновременно эффективным средством, с помощью которого народы и государства, несколько отставшие в своем экономическом и технологическом отношении, пытаются ликвидировать свое отставание. Таким образом, демократия выступает не только в качестве инструмента культурного нивелирования, культурной экспансии, но и некоторого культурного идеала, приблизившись к которому, можно будет решить целый комплекс социально-экономических, политических и культурных задач.

Сущность демократии в современном ее понимании заключается именно в создании правовых и социально-политических условий, при которых высвобождается и направляется творческая энергия масс. Однако было бы ошибочным считать, что сущность демократии ограничивается ее способностью позитивно влиять на экономику государства. Демократия – всегда есть результат непрерывного взаимодействия и противоборства наиболее мощных, влиятельных социальных групп в обществе, отражающее подвижный баланс сил. Сущность демократии выражается через соотношение этих сил, а такие идеалы, закладываемые в основу демократии, как свобода, равенство, братство, справедливость и т.д., являются на деле ее целью. То, в какой мере эти цели достигнуты, зависит от множества условий и факторов.

Весь досоветский период истории кыргызского народа представляет собой историю традиционного общества независимо от того, существовали кыргызы в государстве или за его пределами. В силу значительной приверженности кыргызов к традиционным формам жизни даже в современных условиях демократия в Кыргызстане продолжает носить в себе некоторые типичные черты традиционализма [4, С. 29-30].

Традиционное общество характеризуется абсолютным доминированием коллективистских принципов сосуществования, норм и установок. Индивидуализм же отрицается, отвергается традиционным обществом, поскольку в нем отсутствуют экономические условия, которые представляют собой благоприятную почву, из которой может произрастать индивидуализм в форме постоянной практической деятельности, связанной с необходимостью добывания средств к

существованию, а затем как психология и философия индивидуализма. И поскольку традиционное общество не располагает такими условиями, индивидуализм представляет собой преждевременное и чужеродное явление для общества, которое существует на основе традиций, и если он привносится извне либо каким-то другим способом проникает в традиционное общество, то, нарушая заведенный в нем порядок, так или иначе разрушает проверенные опытом и временем традиционные устои, а с ними, естественно, и само традиционное общество, не предоставляя ему иной альтернативы, кроме разрушения [9, с.272].

Демократия, ее современные формы с точки зрения психологии имеют своей опорой практику и философию индивидуализма. Сами свободы и права в развитом демократическом обществе касаются в первую очередь конкретных индивидов. О характере и степени развитости демократических институтов в государстве, как и демократии в целом, судят по тому, насколько независим от остальной части общества и самостоятелен индивид. Соответственно, к демократическим формам жизни, в их современной трактовке, более предрасположены и приспособлены государства и общества, в которых индивидуалистические начала, принципы и ценности преобладают над коллективистскими.

Политическая система кыргызского традиционного общества в силу ее простоты и компактности, обусловленной сравнительно небольшой численностью общины, обладала относительно высокими адаптационными способностями. Развитию адаптивных способностей у кыргызов способствовал также сложный горный ландшафт, в котором они преимущественно проживали. Сложный и суровый горный ландшафт естественным образом затруднял управление членами кочевой общины, которые вынуждены были, чтобы выжить, сильнее спланиваться между собой, и поэтому власть родоправителей среди кыргызов никогда не была столь же сильной, какой она была у восточных деспотов в оседло-земледельческих государствах, а кроме того, столь же отстраненной и бездушной по отношению к членам своей общины [3, с.174].

Отсутствие устойчивого государства на постоянной основе у кыргызов способствовало сохранению в традиционной кыргызской среде определенных форм и традиций военной демократии. Кыргызы никогда не знали и не имели ничего общего как внутри собственных родов и племен, так в родоплеменных союзах и образуемых ими государствах с деспотией, характерных для государств Востока. Безусловное доминирующее положение государственной собственности в общей системе собственнических

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

отношений было экономической основой деспотии восточных государств. Каждый кыргызский род или племя представляло собой государство в миниатюре, когда глава рода или племени сосредоточивал в своих руках власть, которая, являясь выражением самостоятельной формы внутреннего управления, основывалась на патриархальных началах, в целом представляя интересы рода или племени. При этом решающая роль в регулировании взаимоотношений внутри общины отводилась традиционным формам, когда экономические и политические методы и формы воздействия серьезно дополнялись моральными формами, освященными всей предшествующей историей и традицией [2, с.87].

С распадом СССР и обретением Кыргызстаном суверенитета в истории кыргызского народа начинается новейший этап его истории, продолжающийся в настоящее время. 5 мая 1993 года была принята первая Конституция Кыргызской Республики, которая, как и все последующие, основаны на конституциях западного образца, а кроме того, в статье 1 Кыргызстан провозглашается унитарной, суверенной, демократической республикой, построенной на началах правового, светского государства [5, с.1], а это в свою очередь означает, что и форма государства и все остальные основные политические формы, в том числе демократия, как и право, также в целом имеют западное происхождение. Однако поскольку политические формы, как и право, опираются на определенную ценностную базу, то именно здесь возникают некоторые трудно разрешимые противоречия. Западная буржуазная демократия, формировавшаяся, как минимум, несколько столетий, начиная с промышленной эпохи и буржуазных революций, основывается на так называемых либеральных ценностях. Данное обстоятельство неизбежно порождает проблемы специфического характера, обусловленным тем, что исторически, географически, культурно и ментально кыргызы относятся к одному из восточных народов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Освоение инородных государственных и политических форм, которые, будучи сформированными на другой культурной почве в течение длительного исторического времени, безусловно, затрудняется в связи с часто значительными культурными и ментальными различиями. В первую очередь это касается ценностной базы.

Очевидно, что первая и все последующие Конституции Кыргызской Республики, в том числе ныне действующая, основаны на конституциях западного образца, а это в свою очередь означает, что и форма государства и все остальные основные политические формы, в том числе демократия, как и право, также в целом

имеют западное происхождение. Однако поскольку политические формы, как и право, опираются на определенную ценностную базу, то именно здесь возникают некоторые трудно разрешимые противоречия. Общеизвестно, что западная буржуазная демократия, формировавшаяся, как минимум, несколько столетий, начиная с промышленной эпохи и буржуазных революций, основывается на так называемых либеральных ценностях. Данное обстоятельство неизбежно порождает проблемы достаточно специфического характера, обусловленным тем очевидным обстоятельством, что исторически, географически, культурно и ментально кыргызы относятся к одному из восточных народов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Освоение инородных государственных и политических форм, которые, будучи сформированными на другой культурной почве в течение длительного исторического времени, безусловно, затрудняется в связи с часто значительными культурными и ментальными различиями. В первую очередь это касается ценностной базы.

Суть в том, что современные западные демократические институты выстраиваются на либеральных ценностях, которые во многих отношениях противоположны традиционным ценностям и институтам. Уточним в данной связи, что либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) определяется как философское и общественно-политическое течение, направление, провозглашающее незыблемость и приоритет прав и индивидуальных свобод человека. Либерализм, провозглашая права и свободы каждого отдельно взятого человека высшей ценностью и подкрепляя их соответствующей политической и правовой базой, а также соответствующим социально-экономическим порядком, выстраивается на индивидуалистических ценностях. В определенном отношении либерализм тождественен этим индивидуалистическим ценностям. С другой стороны, либерализм и его суть не ограничиваются либеральными ценностями, хотя последние составляют ее основу [8].

Среди важнейших черт и элемент современного либерализма следует назвать такие, как существенное ограничение, регламентируемое конституцией, возможностей государства и церкви, религиозных институтов и учреждений оказывать воздействие как на общественную, так и личную жизнь. Отметим, что в соответствующих статьях Конституции Кыргызстана предусмотрены данные ограничения. Важнейшими либеральными свободами являются свобода слова, публичного высказывания своего мнения, свобода

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

вероисповедания и выбора религии, право и свобода выбирать по своему усмотрению себе представителей на свободных и честных выборах. Если обратиться к историческому опыту и традициям кыргызского народа, то здесь можно легко найти множество аналогий и совпадений.

В традиционном кыргызском обществе всегда существовали определенные ограничения, регламентируемые, правда, не государством, поскольку его преимущественно не существовало, а традициями, на вмешательство религиозных учреждений на общественную, а с ней неизбежно и личную жизнь. Несомненно, религия, как основа любой общественной жизни, играла заметную роль в традиционном кыргызском обществе, однако при этом данная роль была куда менее значительной, чем у восточных деспотических государств. Данное обстоятельство объясняет, в частности, тот факт, что в современном Кыргызстане радикальные религиозные течения не пользуются особой популярностью у основной массы граждан республики. Религиозный радикализм, а тем более такая его крайняя форма, как религиозный фанатизм вообще никогда не был свойственен кыргызам, которые в данной связи отличались и отличаются в настоящее время большой религиозной терпимостью. Конечно, данный элемент культуры и ментальности кыргызов нельзя характеризовать как собственно демократический, однако очевидно, что он создает очень благоприятную почву для существования и относительно успешного функционирования демократических институтов [1, с.127].

Несмотря на то, что в современном Кыргызстане институт частной собственности является одним из основных элементов в общей системе отношений собственности, а кроме того, вполне признается как государством, так и обществом свобода торговли и предпринимательства, тем не менее, все указанные институты в силу исторических обстоятельств и особенностей культурного развития все еще находятся в стадии формирования. Традиционное кыргызское общество, как и любое другое традиционное общество, в силу своей внутренней природы, низкого производственного потенциала, если и не отрицало абсолютно, то во всяком случае было мало восприимчиво к частной собственности, а с ней и к свободе торговли и предпринимательства, без которых немислима современная демократия. Отметим в данной связи, что именно относительная неразвитость института и отношений собственности, а также института предпринимательства и прочих институтов, тем или иным образом связанных с двумя первыми, являются, по нашему мнению, основным, хотя и не единственным, препятствиям и сложностью в

развитии демократии в современном Кыргызстане. В строгом смысле данное препятствие, сложность является типологической чертой всех традиционных обществ, пытающихся осуществить переход от состояния традиционного общества к современному, индустриальному, модернизированному обществу. Таким образом, демократия для Кыргызстана привлекательна не сама по себе, не в качестве самоцели, т.е. демократии для демократии, а как основа для интенсивного и стабильного экономического роста, который является основным условием политического и социально-экономического благополучия страны [6, с.268].

В настоящее время в Кыргызстане, как в интеллигентской среде, так и в обществе в целом, достаточно распространено мнение, что рыночные и демократические реформы, проведенные за последние десятилетия, не привели к ожидаемому или, вернее, желательному результату и отвергаются достаточно большой частью общества по той причине, что они вошли в естественное противоречие с базовыми принципами, нормами и ценностями, которые все еще несут в себе черты традиционализма. В результате политических, правовых и социально-политических радикальных реформ, осуществленных в Кыргызстане в постсоветский период истории, перед обществом и конкретными индивидами открылись невиданные прежде возможности потребления и обогащения, социального продвижения и самореализации. Однако отсутствие эффективной, конкурентоспособной экономики, открытие границ для внешнего товарного потока, неразвитость демократических институтов, разрыв прежних экономических связей и множество других причин привело к многим отрицательным последствиям.

После распада СССР выросло новое поколение людей, для которых новая реальность, связанная с переходом к капиталистическим политическим, правовым и социально-экономическим формам и отношениям, является для них единственной. И для этих людей индивидуалистическая жизненная стратегия, философия и связанная с ней ценностная база представляется чем-то само собой разумеющимся, естественными и понятными. Тенденция, возникшая в недрах новой реальности, ведет к коренным изменениям в сложившейся как традиционный, так и советский периоды истории системе социальных представлений, а с ними неизбежно и в менталитете, в массовом сознании.

В Кыргызстане сделано достаточно много в плане демократизации общественной и политической жизни. Однако главным образом это касается процесса институционализации общественной и политической жизни, т.е.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

процесса преобразования социальных отношений в социальные институты, в демократическую форму социальных отношений с установленными демократическими правилами, нормами и санкциями. С формальной точки зрения основные демократические институты в Кыргызстане уже созданы, однако их реальное содержание, наполнения все еще носят в себе черты традиционного общества, что является прямым следствием культурно-цивилизационной специфики.

В результате политических, правовых и социально-политических радикальных реформ, осуществленных в Кыргызстане в постсоветский период истории, перед обществом и конкретными индивидами открылись невиданные прежде возможности потребления и обогащения, социального продвижения и самореализации.

Однако отсутствие эффективной, конкурентоспособной экономики, открытие границ для внешнего товарного потока, неразвитость демократических институтов, разрыв прежних экономических связей и множество других причин привело к многим отрицательным последствиям [7, с.296].

Либерализация и демократизация политических и общественно-экономических отношений в Кыргызстане привела к последствиям, имеющим несколько парадоксальный характер. Речь в данном случае идет о возрождении или, вернее, заметной активизации в политике, экономике, государственной и общественной жизни трайбалистских настроений, тенденций и практики в Кыргызстане. Несмотря на все радикальные трансформации, произошедшие в Кыргызстане в советское и постсоветское время, семейно-родственная система связей, характерная не только для кыргызов, но и для других этносов, приверженных традиционным формам жизни, сохранилась в значительной степени, причем не только в сельской местности, но и практически во всех городах республики. У народов Кыргызстана, у которых традиционализм продолжает играть важную роль в повседневной жизни, по-прежнему преобладает так называемая «большая семья», включающая в себя несколько поколений, начиная от престарелых родителей и заканчивая внуками. Большие семьи, как правило, интегрированы тем или иным образом в семейно-родственные группы, образующие роды, «патронимии» [10, с.97].

Все меры, предпринятые советской властью с целью внедрения национального самосознания, которое должно было заменить традиционное клановое сознание и самосознание, последние сохранились, во всяком случае по основным своим позициям. Вместе с ними, естественно, остались роды, племена и кланы, правда, не в

архаической, древней форме, а в соответствии с текущей реальностью несколько преобразованной, но прежней по своей сути. Так, сообразно сложившимся еще в традиционный период истории правилу и привычке принято считать, что кыргызская идентичность и, соответственно, самоидентификация индивида определяется в первую очередь принадлежностью к одной из трех клановых группировок, именуемых в народе «крыльями» (правое крыло – онг, левое – сол, и, наконец, – ичкилик), и во вторую очередь – принадлежностью к тому или иному племени в пределах одного из крыльев. В настоящее время сохранена не только старая градация, но и приверженность к данной градации большинства кыргызов.

Следует отметить, что в современном Кыргызстане поддержка своего соплеменника, члена своего клана – вполне заурядное и привычное явление не только в обыденной, повседневной жизни, но и в политико-административной практике Кыргызстана, что, разумеется, никак не вяжется с демократическими принципами. Однако было бы наивным полагать, что система родства, игравшая в течение многих веков, вплоть до первых десятилетий XX века решающую роль в жизни как родов и племен, так и каждой отдельно взятой личности и способствовавшая выживанию этноса, вдруг уйдет не только из повседневной жизни, но и политической практики только потому, что этого требуют современные реалии, что это целесообразно и необходимо. Кроме того, помимо негативных черт трайбализма, а вернее, его отрицательной роли в современной политической жизни, можно выделить его положительную историческую роль в жизни и судьбе кыргызского народа. Именно благодаря в первую очередь трайбализму кочевники-кыргызы сумели сохранить свою самостоятельность, а с ней и этническую самобытность и целостность, особенно в условиях отсутствия у них государственности.

Нынешняя активизация трайбалистских тенденций и практики спровоцированы не только вышеуказанными причинами, связанными с приверженностью большинства кыргызов и других традиционных этнических групп в республике к кровнородственной системе связей и отношений, но и тем, что борьба за выживание в условиях «дикого» капитализма, периода первоначального накопления капитала, массовой безработицы, перераспределения собственности и длительного системного кризиса, охватившего нашу республику, приобрела особую актуальность для большинства людей. Кроме того, трайбализм, создавая серьезные преимущества для тех, кто его придерживается, получил

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

возможность участвовать в политической жизни и государственном строительстве.

Клановость, в силу наличия относительно развитой инфраструктуры в Кыргызстане, усиления связей и контактов различных групп населения, с необходимостью приобрела в новых условиях региональный характер, и по этой причине региональные факторы стали играть значительную роль в политических и общественных процессах в республике, а также неизбежно в политико-административных отношениях. Таким образом, к кровнородственной политической и социальной доминанте в системе общественных отношений прибавился географический фактор, обусловленный, как было сказано, усилением контактов, ускорением социальных и прочих процессов, а также компактностью проживания современных родов и племен [2, с.186]. Помимо вышеуказанных причин активизация трайбализма обусловлена идеологическим и когнитивным

вакуумом, образовавшимся вследствие распада прежней социалистической политической и хозяйственной системы и краха коммунистической идеологии. В условиях указанного вакуума обращение к традиционным ценностям и идеям, проверенным многовековой практикой, было не только естественно, но и неизбежно.

Все вышесказанное о трайбализме, его реанимации и активизации совершенно не означает, что современное общественное развитие идет не по пути модернизации и, следовательно, не по пути реальной демократизации. Несомненно, за существующими в настоящее время политическими и государственными институтами и формами в ощутимой мере присутствуют традиционные институты, формы и отношения, которые по мере ускорения общественного развития быстро утрачивают свою доминирующую роль в политической и общественной жизни.

References:

1. Abdyldaev, M. (1991). *Iz istorii religii i ateizma v Kyrgyzstane* [Tekst] / (p.127). Bishkek: Ilim.
2. Abramzon, S.M. (1990). Kirgizy i ih jtnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svjazi [Tekst] / (p.480). F.: Kyrgyzstan.
3. Asankanov, A.A. (2003). *Osobnosti formirovaniya i razvitija gosudarstv Central'noj Azii* (na primere gosudarstv kyrgyzov) [Tekst]. Problemy politogeneza kyrgyzskoj gosudarstvennosti: Dokumenty, issledovaniya, materialy, (pp.173-178). Bishkek.
4. Bugazov, A.H. (2006). Sociokul'turnye osobnosti razvitija demokratii v Kyrgyzstane [Tekst]. *Centr. Azija i kul'tura mira*, № 1/2, pp. 29-30.
5. (2007). Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki [Tekst], B., St. 1.
6. Mukasov, S.M. (1999). *Tradicii social'no-filosofskoj mysli v duhovnoj kul'ture kyrgyzskogo naroda* [Tekst], (p.268). Bishkek: Ilim.
7. Nusupov, Ch.T. (2000). *Politiko-istoricheskie problemy genezisa ideologii, gosudarstvennosti i kul'tury kyrgyzskogo naroda* [Tekst]. (p.296). Bishkek: Ilim.
8. (n.d.). *Liberalizm* [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/Liberalizm> - Zagl. s jekrana.
9. Salimov, R.Sh. (2015). Istorija demokratii v uslovijah kyrgyzskoj gosudarstvennosti do novejshego vremeni [Tekst]. *Innovacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii*, Cheboksary, №4(4), p.272.
10. Salimov, R.Sh., Sharipova, Je.K., & Kulnazarov, A.K. (2016). Suverenitet kak kriterij gosudarstva [Tekst]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitija*, Cheboksary, №1-1(7), p.97.
11. (n.d.). *Tradicionnoe obshhestvo* [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Tradicionnoe_obs_hhestvo - Zagl. s jekrana.